

На правах рукописи

АВДЕЕВА Ольга Анатольевна

**НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: УГОЛОВНО-
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

20 СЕН 2009

Иркутск - 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права»
(г. Иркутск)

Научный руководитель -- доктор юридических наук, профессор
Авдесв Вадим Авдесвич

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Коробеев Александр Иванович
кандидат юридических наук, доцент
Рогова Евгения Викторовна

Ведущая организация -- Дальневосточный юридический институт
МВД России (г. Хабаровск)

Защита состоится 26 марта 2009 г. в 10.00 час. на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.070.02 при Байкальском государственном университете экономики и права по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 9 (зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Байкальского государственного университета экономики и права по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 2, ауд. 101.

Текст объявления и электронный вариант автореферата диссертации размещен на официальном сайте ВГУЭП <http://www.isca.ru> «12» февраля 2009 г.

Автореферат разослан «26» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

 Д.А. Степаненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Незаконное предпринимательство в современных условиях является одним из наиболее опасных социально-правовых явлений, угрожающих экономической безопасности государства. Проблема противодействия развитию незаконного предпринимательства в России решается путем разработки механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в указанной области.

Целесообразность такого подхода предопределяется бланкетной диспозицией уголовно-правовой нормы, регламентированной в ст. 171 УК РФ. Абстрактность и непоследовательность изложения нормативно-правового материала обусловили возникновение определенных сложностей на правоприменительном уровне. Подтверждением тому являются сведения официальной статистики. Согласно данным ГИЦ МВД РФ, доля зарегистрированных преступлений по ст. 171 УК РФ от общего количества преступлений в сфере экономической деятельности имеет устойчивую тенденцию к снижению. В 2001 г. доля таких преступлений составляла 7,73 %, в 2002 г. — 6,68 %, в 2003 г. — 3,88 %, в 2004 г. — 1,9 %, в 2005 г. — 2,5 %, в 2006 г. — 0,39 %, в 2007 г. — 2,65 %, в 2008 г. — 0,5 %.

Сложности, имеющие место в правоприменительной деятельности, предопределили отсутствие единообразного понимания действий, составляющих объективную сторону незаконного предпринимательства. Перешенность указанных вопросов приводит к тому, что на стадии предварительного следствия прекращается значительная часть уголовных дел, возбужденных по ст. 171 УК РФ. Так, по данным проведенного автором исследования, за период 2001-2008 гг. было прекращено от 30 до 53 % возбужденных дел.

Регулярно вносимые редакционные изменения и дополнения в содержание уголовно-правовой нормы, размещенной в ст. 171 УК РФ, за пе-

риод 1998-2004 гг. не сняли всех спорных вопросов относительно квалификации незаконного предпринимательства. Реформирование уголовного законодательства в указанной сфере становится поводом для новых научных дискуссий. Не способствовало в полной мере решению сложившихся проблем и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Изложенное подтверждает актуальность избранной автором темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Научному осмыслению незаконного предпринимательства уделяется пристальное внимание. Общетеоретические подходы в изучении различных аспектов незаконного предпринимательства отражены в трудах Л.С. Аистовой, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, О.Г. Карнович, И.А. Лопашенко, Л.Н. Мельниковой, Т.В. Пинкевич, Т.Д. Устиновой, И.С. Яни и др. Исследованиями теоретических и практических аспектов уголовного наказания, в том числе за преступления в сфере экономики, занимались В.А. Авдеев, Б.Т. Базылев, С.И. Деметьев, И.А. Егорова, И.С. Никифоров, И.С. Ной, Л.А. Прохоров, В.И. Ткаченко, А.А. Цюпковский, М.Д. Шаргородский и др. Этими авторами на страницах научных изданий обсуждались проблемы разграничения предпринимательской деятельности и единичных хозяйственных сделок; вопросы регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности; уточнение понятий «доход» и «ущерб» от незаконного предпринимательства; пределы государственного воздействия с помощью норм уголовного права на предпринимательские отношения; необходимости дифференцированного подхода к применению юридической ответственности за незаконное предпринимательство; проблемы эффективности санкций за экономические преступления.

Вопросы уголовно-правового запрета незаконного предпринимательства нашли отражение в диссертационных исследованиях Л.С. Листовой, О.А. Беларевой, А.С. Корсенева, С.А. Плотникова, И.В. Фабричного, Е.В. Эминова и др. Проведенные исследования, безусловно, имеют важное научно-практическое значение. Однако, несмотря на обилие источников, в настоящее время отсутствуют монографические исследования, посвященные уголовно-правовому регулированию незаконного предпринимательства.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке механизма уголовно-правового регулирования незаконного предпринимательства, обусловленного совершенствованием ст. 171 УК РФ и практики ее применения.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

– определена правовая природа предпринимательства, раскрыты основные признаки предпринимательской деятельности, отличающие ее от других видов экономической деятельности;

– исследованы теоретические и практические проблемы толкования признаков состава незаконного предпринимательства; а также проведен юридический анализ основного состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ;

– обозначены недостатки в правовой регламентации состава ст. 171 УК РФ и предложены возможные пути их устранения;

– выработаны практические рекомендации по ограничению состава незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений;

– проанализирована практика применения мер уголовно-правового характера и наказания по ст. 171 УК РФ в аспекте достижения целей уголовной ответственности.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового регулирования незаконного предпринимательства.

Предметом исследования являются нормы уголовного, гражданского и административного права, положенные в основу правового регулирования общественных отношений, вызванных фактом осуществления незаконного предпринимательства.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический подход к научному познанию социально-правовой действительности, позволяющей всесторонне изучить объект и предмет исследования. В процессе диссертационного исследования использовались исторический, структурный, сравнительно-правовой, статистический и иные методы научного познания.

Теоретической основой исследования послужили работы ученых в области уголовного, гражданского и административного права. Нормативную базу исследования составили нормативно-правовые акты федерального уровня, регулирующие предпринимательскую деятельность.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной практики Верховного суда Российской Федерации; обзоры судебной практики судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации; статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации с 2001 по 2008 гг.; статистические сведения о состоянии и динамике преступлений в сфере экономической деятельности ГУИЦ МВД РФ и ИЦ УВД Забайкальского края. В процессе исследования изучено 128 уголовных дел в архивах областного и районных судов Забайкальского края, а также материалы 93 уголовных дел, возбужденных по признакам ст. 171 УК РФ и прекращенных по различным основаниям.

Научная новизна заключается в том, что впервые критически осмыслен опыт уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности без государственной регистрации или специального разрешения, с целью повышения эффективности применения в правоохранительной деятельности ст. 171 УК РФ. Учитывая, что осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации существенно отличается от предпринимательства без специального разрешения (лицензии), доказана необходимость разделения диспозиции ст. 171 УК РФ на два самостоятельных состава в рамках одной статьи.

Кроме того, научная новизна работы обусловлена полученными в ходе исследования результатами, сформулированными в основных положениях, выносимых на защиту:

1. На основе анализа следственно-судебной практики, связанной с незаконным предпринимательством, целесообразно дифференцировать норму ст. 171 УК РФ на два самостоятельных состава преступления, что позволит повысить эффективность уголовно-правовой регламентации занятия предпринимательством одновременно без государственной регистрации и без специального разрешения (лицензии).

2. Учитывая существенные различия в процедуре государственной регистрации и лицензирования, предлагается считать реализацию предпринимательской деятельности без государственной регистрации преступлением с формальным составом, при этом признаком квалифицированного состава является причинение крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере.

Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) следует признавать преступлением с материальным составом, квалифицирующим признаком которого является извлечение субъектом дохода в крупном размере или причинение крупного ущерба гражданам.

3. Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию документов, содержащих заведомо ложные сведения, представляет собой частный случай нарушения правил государственной регистрации, что позволяет исключить из содержания ст. 171 УК РФ указание на данный признак.

4. Проанализировав субъективные признаки незаконного предпринимательства, можно утверждать, что преступление совершается только специальным субъектом, который достиг возраста 18 лет и обладает полной гражданской дееспособностью, имеет государственную регистрацию в качестве субъекта предпринимательской деятельности или специальное разрешение (лицензию).

5. Для повышения эффективности реализации санкций ст. 171 УК РФ, целесообразно установить размер штрафа пропорциональным сумме незаконного обогащения или причиненного ущерба, а в уголовно-правовую норму, регулирующую незаконное предпринимательство, в качестве дополнительного вида наказания необходимо включить запрет заниматься определенной профессиональной деятельностью.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности и целесообразности использования его результатов для совершенствования законодательства в сфере предпринимательской деятельности и механизма уголовно-правового регулирования незаконного предпринимательства.

Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации в правоприменительской деятельности; в правоприменительной практике; в научно-исследовательской деятельности; в учебном процессе юридических факультетов и вузов, в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Результаты научного исследования докладывались автором на межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в Сибирском регионе» (Читинская специальная средняя школа милиции, г. Чита, 2005); на V Внутривузовской научно-практической конференции «Проблемы социально-экономического развития» (Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, 2005); на Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики» (Читинская специальная средняя школа милиции, г. Чита, 2006); на VI Всероссийской научно-практической конференции «Кулагинские чтения» (Читинский государственный университет, г. Чита, 2006); на Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы теории и практики расследования, раскрытия и профилактики преступлений в Сибирском федеральном округе» (Читинская специальная средняя школа милиции, г. Чита, 2007).

Материалы диссертационного исследования использовались при проведении курсов повышения квалификации сотрудников ОВД в Учебном центре УВД по Забайкальскому краю, а также в учебном процессе в Читинском государственном университете при проведении занятий по курсу уголовного права.

Основные теоретические положения диссертационного исследования нашли отражение в десяти научных публикациях общим объемом 2,77 н.л.; одна из которых в журнале, входящим в перечень, определенным Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура диссертации обусловлены целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка. Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования: степень научной разработанности проблемы; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются нормативная, методологическая и эмпирическая основы работы, научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования; перечисляются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования, а также об объеме и структуре диссертации.

Глава 1. «Юридическая природа незаконного предпринимательства» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1 «*Закономерность появления незаконного предпринимательства в российском праве*» дается анализ социально-правовых и исторических предпосылок установления уголовного запрета на незаконное предпринимательство.

Государство, регламентируя уголовную ответственность за несоблюдение порядка регистрации или лицензирования, стремится предупредить возможные отрицательные последствия осуществления предпринимательской деятельности. Такой подход препятствует развитию «теневой экономики» и вероятности причинения вреда экономическим интересам государства.

В диссертации отмечается, что в отличие от стран Западной Европы, где процесс перехода к промышленному предпринимательству носил эволюционный характер, в России указанный процесс оказался более продолжительным вследствие особой зависимости предпринимательства от государства. Правительственная политика сословно-представительной монархии в XVII в., а затем абсолютизма в XVIII–XIX вв. по отношению к пред-

принимательству и предпринимателям была весьма противоречива. С одной стороны, правительством для реализации политики протекционизма были приняты Уставная таможенная грамота 1653 г., Повоторговый устав 1667 г., покровительственные таможенные тарифы, правительственные субсидии предпринимателям. Вместе с тем устанавливались жесткие конфискационные меры в случаях невыполнения заказов казны, недобора таможенных и питейных пошлин и пр. Это привело к тому, что предприниматели, как социальный слой, еще долго зависели от государственной политики, самостоятельно не проявляя законодательную инициативу.

Во второй половине XIX в. государство при помощи законодательных актов стремилось урегулировать значительную часть вопросов в области экономики и предпринимательства, ввело уголовную ответственность за отдельные виды предпринимательской деятельности, осуществляемой без необходимого разрешения, либо с нарушением установленных законом или уставами порядка занятия отдельными видами деятельности. В статьях Уголовного уложения 1903 г. давалось детальное описание признаков конкретных составов преступлений, что позволяло четко разграничивать преступления, нарушающие порядок осуществления предпринимательской деятельности, от идентичных деяний, влекущих применение административно-правовых санкций.

В советском уголовном законодательстве составы преступлений, нарушающие порядок осуществления предпринимательской деятельности, вообще отсутствовали, так как осуществление предпринимательской деятельности противоречило основополагающим принципам административно-командной экономики и социалистического хозяйства. Поэтому предпринимательская инициатива в любых формах была запрещена и сурово каралась уголовным законом. На смену запретам, устанавливающим ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской

деятельности, появились уголовно-правовые запреты, непосредственно направленные на борьбу с любыми формами предпринимательства.

В середине 90-х гг. XX в. изменение социально-политических условий, утрата государственного контроля над экономическими процессами, разрастание теневой экономики, низкая правовая культура субъектов предпринимательства предопределили введение уголовно-правового запрета на предпринимательскую деятельность без регистрации или специального разрешения с целью защиты интересов граждан и государства.

В параграфе 1.2 *«Предпринимательская деятельность в современной правовой системе России»* проанализированы и обобщены гражданско-правовые аспекты предпринимательской деятельности с целью уяснения ее юридической природы и соответствия требованиям уголовной нормы о незаконном предпринимательстве.

Отмечается, что в целях обеспечения правильного и единообразного применения правоприменителем законодательства об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство необходимо, чтобы субъектом *систематически* осуществлялась предпринимательская деятельность, не запрещенная гражданским законодательством, с целью получения постоянного дохода.

Указывается, что в содержательные признаки предпринимательской деятельности, установленные в ст. 2 ГК РФ – самостоятельность деятельности, осуществление ее на свой риск, направленность на систематическое получение прибыли, должен быть включен дополнительный – признак профессионализма, который отграничит круг предпринимателей-профессионалов от круга лиц, занимающихся торговыми сделками разового характера.

Проводится сравнительно-правовой анализ предпринимательской деятельности с такими смежными формами, как экономическая, хозяйственная, коммерческая и инвестиционная деятельность. Юридическая сущ-

ность этих понятий во многом совпадает, однако они регулируют различные формы общественных отношений: предпринимательская деятельность является одной из форм экономической деятельности, и соотносится с ней как общее (экономическая) и частное (предпринимательская), а коммерческая и инвестиционная деятельность являются разновидностями предпринимательской деятельности.

Глава 2. «Квалификация состава незаконного предпринимательства» состоит из четырех параграфов и представляет собой детальный юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, выявляет недостатки данной нормы и проблемы ее квалификации. В ней изучена и проанализирована практика правоохранительных органов по расследованию и раскрытию данной категории преступлений; разработаны научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за незаконное предпринимательство.

В параграфе 2.1 *«Место объективных признаков состава преступления в квалификации незаконного предпринимательства»* рассматриваются объективные признаки незаконного предпринимательства. Анализируются точки зрения о родовом, видовом и непосредственном объекте преступного посягательства. Автор делает вывод о том, что непосредственным объектом незаконного предпринимательства являются общественные отношения, обеспечивающие установленный государством порядок легитимации предпринимательской деятельности (основной объект), который защищает законные интересы граждан, организаций и общества (дополнительный объект) в сфере получения качественных товаров и услуг.

Отмечается, что незаконное предпринимательство относится к беспредметным преступлениям, так как в результате осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации или лицен-

зии воздействие на предмет предпринимательских отношений не причиняет вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Далее исследуется объективная сторона незаконного предпринимательства. Отмечается, что преступление совершается только путем активных действий со стороны субъекта, а бездействие предпринимателя по невыполнению обязанностей по государственной регистрации или получению необходимой лицензии является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

На основании проведенного анализа представленных альтернативных форм незаконного предпринимательства делается вывод, что осуществление незаконного предпринимательства в форме представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию, документов, содержащих заведомо ложные сведения, является одной из разновидностей другой формы — осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил государственной регистрации.

В исследовании подчеркивается, что факт государственной регистрации носит удостоверяющий характер, так как ее назначение заключается не в регистрации отдельных видов предпринимательской деятельности, а в регистрации самих предпринимателей, в то время как лицензирование носит разрешительный характер, при помощи которого государство контролирует законность и безопасность осуществления определенного вида деятельности. Государство, устанавливая особый правовой режим осуществления отдельных видов деятельности, стремится обеспечить защищенность наиболее значимых интересов общества. Следовательно, невыполнение предписаний в сфере лицензирования может причинить более существенный вред и влечет назначение более строгого наказания.

Вследствие этого предлагается диспозицию исследуемой уголовно-правовой нормы разделить на два самостоятельных состава преступления. Один состав включает осуществление предпринимательской деятельности

без регистрации или с нарушением правил регистрации. Данный состав по конструкции является формальным. Второй состав преступления образует осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (специального разрешения) или с нарушением лицензионных требований и условий. Принимая во внимание особенности безлицензионной деятельности, преступление следует считать оконченным в случае извлечения дохода в крупном размере и причинении крупного ущерба. Такая формулировка уголовной нормы позволит более точно квалифицировать действия субъекта при осуществлении предпринимательской деятельности одновременно и без государственной регистрации, и без специального разрешения (лицензии).

В параграфе 2.2 *«Некоторые проблемы определения общественно-опасных последствий незаконного предпринимательства»* рассматриваются вопросы общественно-опасных последствий незаконного предпринимательства.

Представляется, что регламентация уголовной ответственности за незаконное предпринимательство ориентировано на усиление контроля за соблюдением установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности. В этой связи извлечение дохода и причинение крупного ущерба не находятся в прямой причинно-следственной связи с нарушением требований легализации предпринимательской деятельности.

Связь между деятельностью незаконного предпринимателя и наступившими последствиями является опосредованной и реализуется посредством появления последствий в виде крупного ущерба. При этом извлечение дохода, в том числе в крупном размере, не посягает на объект уголовно-правовой охраны.

В исследовании обращается внимание на то, что диспозиция нормы ст. 171 УК РФ в настоящее время построена так, что применение мер уголовной ответственности ставится в зависимость от установления необхо-

димых размеров ущерба или дохода. Это исключает своевременную реакцию государства на факты незаконного предпринимательства. Подчеркивается, что повторное нарушение административно-правового запрета создаст предпосылки для привлечения лица к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. Подобный подход позволит повысить эффективность защиты государством собственных интересов в части лицензирования или регистрации, одновременно решая вопрос о привлечении к уголовной ответственности руководителей юридического лица.

В параграфе 2.3 *«Роль субъективных признаков состава преступления в квалификации незаконного предпринимательства»* высказывается мнение, что при осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации субъектом незаконного предпринимательства может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (общий субъект). Осуществление предпринимательства без специального разрешения (лицензии) позволяет признать субъектом преступления лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, а также лицо постоянно, временно или по специальному полномочию исполняющее обязанности по руководству деятельностью юридического лица либо лицо, имеющее право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Субъективная сторона характеризуется исключительно умышленной формой вины, так как основной целью субъекта незаконного предпринимательства является извлечение прибыли, для достижения которой допускается причинение вреда социально-значимым интересам. Подчеркивается, что совершить по неосторожности преступление по ст. 171 УК РФ нельзя, хотя ч. 2 ст. 24 УК РФ допускает возможность упоминания в тексте статьи Особенной части неосторожной формы вины. Такая формулировка субъективной стороны может повлечь необоснованное ужесточение уголовной репрессии.

В параграфе 2.4 «Отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений» определяются признаки, по которым проводится отграничение состава незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 171.1, 173, 235 УК РФ.

Диссертант отмечает, что с практической точки зрения особый интерес вызывает проблема разграничения незаконного предпринимательства и мошенничества. Несмотря на абстрактный характер анализируемых уголовно-правовых норм, имеющих определенное сходство, указанные составы преступлений наделены характерными особенностями. При осуществлении незаконной предпринимательской деятельности совершаются те действия, которые подпадают под признаки действительной сделки, а при мошенничестве происходит завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, в основе которого лежит фиктивная сделка. Целью мошенничества является завладение чужим имуществом, а цель незаконного предпринимательства — получение дохода как результата такой деятельности.

Применительно к составу ст. 171.1 УК РФ отмечается, что производство, приобретение, хранение или сбыт немаркированных товаров и продукции осуществляется субъектом, выполнившим требования государственной регистрации или лицензирования в отношении специального предмета — товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке. Критерии отграничения незаконного предпринимательства от иных смежных составов преступлений отличаются по целому ряду признаков. К их числу относятся способ совершения, особый субъект деятельности, а также содержание умысла и мотива совершения преступления.

Глава 3. «Назначение наказания за незаконное предпринимательство» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 *«Проблемы реализации целей уголовного наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ»* проанализированы некоторые проблемы достижения общих целей уголовного наказания при его назначении за совершение преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Специфика незаконного предпринимательства такова, что совершается посягательство на государственные интересы в сфере контроля за экономической и предпринимательской деятельностью. Поэтому при вынесении приговоров представляется логичным учитывать интересы государства, как потерпевшей стороны. В этой связи восстановление социальной справедливости является декларативным ориентиром.

Представляется, что в уголовном законе должны быть закреплены только такие цели, которые могут быть достигнуты присущими ему средствами. К таким целям уголовного наказания можно отнести восстановление социальной справедливости, а также специальное и общее предупреждение преступлений. При этом цель исправления осужденных в уголовно-правовом аспекте может выступать только средством для ее достижения.

В параграфе 3.2 *«Эффективность санкции и назначения наказания по ст. 171 УК РФ»* анализу подвергаются вопросы установления соотношения размеров уголовных наказаний, включенных в санкцию статьи о незаконном предпринимательстве. Исследование положений уголовного закона, представленных в ч. 3 ст. 49 УК РФ, позволяет отметить увеличение строгости соотношения обязательных работ с арестом в санкции нормы ст. 171 УК РФ. Вместе с тем, отмечается, что в судах Забайкальского края за период 2005-2007 гг. наказание в виде обязательных работ вообще не назначалось.

Подчеркивается, что если цель незаконного предпринимательства - получение прибыли, то установление наказания в виде штрафа, пропорционального сумме незаконного обогащения или причиненного ущерба, существенно повысит эффективность данного вида наказания, а также снизит результативность незаконной предпринимательской деятельности.

Автором обосновывается вывод о необходимости включения в санкцию нормы ст. 171 УК РФ дополнительного вида наказания - запрета заниматься определенной профессиональной деятельностью, что обеспечит реальную возможность на длительный срок оградить сферу предпринимательских отношений от тех субъектов, которые не считаются с требованиями и интересами государства в данной сфере.

Кроме того, отмечается, что лица, занимающиеся незаконным предпринимательством, обладают достаточно высоким социальным статусом, образовательным уровнем, навыками ведения бизнеса, являются социально активными членами общества. Вследствие этого суды Забайкальского края при вынесении приговоров по ст. 171 УК РФ, несмотря на высокую общественную опасность незаконного предпринимательства, назначают такие виды наказаний, которые вряд ли в полной мере содействуют обеспечению функций и достижению целей уголовного наказания.

В **Заключении** автор обобщает изложенное и на основании этого формулирует выводы теоретического характера, направленные на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства. Подчеркивается необходимость дальнейших научных изысканий в области уголовно-правового регулирования незаконного предпринимательства.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*I. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:*

1. Авдеева, О.А. Незаконное предпринимательство: определение ущерба / О.А. Авдеева // Вестник ЧитГУ. – Чита, 2009. – № 1 (52). – С. 156-160 (0,25 п.л.).

II. Работы, опубликованные в иных изданиях:

2. Авдеева, О.А. О смысле понятий экономическая и предпринимательская деятельность / О.А. Авдеева // Закон и практика. – Чита, 2004. – № 6. – С. 26-28 (0,37 п.л.).
3. Авдеева, О.А. Проблемы определения систематичности в предпринимательской деятельности / О.А. Авдеева // Закон и практика. – Чита, 2005. – № 2. – С. 37-41 (0,62 п.л.).
4. Авдеева, О.А. Предпринимательская деятельность как объект правовой охраны в зарубежных странах / О.А. Авдеева // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. трудов. – Иркутск: Изд-во БГУЭИ, 2005. – Вып. 2 – С. 198-203 (0,37 п.л.).
5. Авдеева, О.А. Некоторые вопросы определения предмета незаконного предпринимательства / О.А. Авдеева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в Сибирском регионе: межрег. науч.-практ. конф. – Чита: Читинская специальная средняя школа милиции, 2005. – С. 60-64 (0,2 п.л.).
6. Авдеева, О.А. Объект незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) / О.А. Авдеева // Проблемы социально-экономического развития: мат-лы 5-ой внутривуз. науч.-практич. конф. – Иркутск: Изд-во БГУЭИ, 2005. – С. 3-6 (0,24 п.л.).

7. Авдеева, О.А. Определение основного и дополнительного объекта незаконного предпринимательства / О.А. Авдеева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики: мат-лы межрег. научн.-практ. конф. – Чита: ЧитГУ, 2006. – С. 91-96 (0,24 п.л.).
8. Авдеева, О.А. Определение момента окончания незаконного предпринимательства / О.А. Авдеева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики: мат-лы межрег. научн.-практ. конф. – Чита: ЧитГУ, 2006. – С. 96-99 (0,16 п.л.).
9. Авдеева, О.А. О соотношении норм уголовного, гражданского и административного права при квалификации незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) / О.А. Авдеева // мат-лы VI Всерос. научн.-практ. конф. «Кулагинские чтения» - Чита: ЧитГУ, 2006. – Ч. IV – С. 194-198 (0,16 п.л.).
10. Авдеева, О.А. О необходимости существования в составе ст. 171 УК РФ отдельных форм незаконного предпринимательства / О.А. Авдеева // Проблемы теории и практики расследования, раскрытия и профилактики преступлений в Сибирском федеральном округе: мат-лы межрег. научн.-практ. конф. – Чита: Читинская специальная средняя школа милиции, 2007. – С. 12-15 (0,16 п.л.).

АВДЕЕВА Ольга Анатольевна

**НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 12.02.09. Формат 60х90. 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 150 экз. Заказ 5082.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.
664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИЮ БГУЭП.